Глава 242: Удар за ударом

Биаде сказала, что у меня есть особая способность, и что она неприкосновенна. Что, черт возьми, это значит?

Меня можно потрогать в физическом смысле. Меня могут ранить и убить. Если она не имела в виду буквально, то что она имела в виду?

Вы также должны были принять во внимание, что она может ошибаться. Или лгать. Или просто прикалываться надо мной. Это также может быть одна из тех ситуаций, где я должен был выяснить это для себя. Я действительно понятия не имел, что она подразумевала.

"Ты хочешь слезть с меня?" - спросила Дженни, все еще расстроенная.

Я сидел на ней, засунув руки ей под рубашку. Ее рана была исцелена, и в целом все получилось хорошо для всех участников.

"Я думаю, ты несправедлива", сказал я, когда встал.

"Серьезно? Спасибо за ответ".

Она вела себя совершенно неразумно, но иногда нужно позволять людям обдумывать все с их собственной скоростью мышления.

Я поднял шип. Биаде указала, что это был пример моей способности. Значит ли это, что я был единственным, кто мог использовать его? Был ли какой-то побочный эффект, который был бы вреден для любого другого, держащего его? Ответ казался близким, но было трудно сосредоточиться, когда Дженни смотрела на меня.

"У нас нет на это времени", сказала Лэйни. "Мне нужно победить монстра. Вы передадите мне командование объединенными силами".

У нее были руки на бедрах и выражение полной уверенности на лице. Хотелось бы мне так себя чувствовать.

"Лэйни, никто не пойдет за тобой в бой. Ты ребенок без опыта и здравого смысла".

"Есть только один способ уладить это", сказала Лэйни, когда начала расстегивать куртку. "Мы будем бороться. Победитель возглавит борьбу против эльфа. Проигравший преклонит колено и

будет следовать приказам. Согласны?"

"Нет, не согласны". Я устал иметь дело с таким количеством бессмысленных отвлекающих факторов, а Дженни, разозлившись, испытывала мое терпение.

"Как ты думаешь, что она имела в виду под "неприкасаемыми"? - Спросил я, надеясь преодолеть неловкость.

"Не знаю", - ответила Дженни. "Может быть, это означает, что ты мертв внутри и не можешь иметь честные чувства к другим людям".

"Неприкасаемый", конечно, не имелись в виду мои эмоции. Возможно, я не был самым эмоциональным человеком, но у меня все еще была полная гамма. Счастливый, злой, грустный. Это все, правильно? И Дженни очень хорошо выводила их на поверхность.

Я не совсем забыл, что она чувствовала. Возможно, она сама не знает, почему. Все, с чем ей пришлось работать, было неприятное чувство и некуда было его деть.

И это было нормально. Это требовало некоторой самоотверженности. Нужно позволить другим ошибаться и не указывать на это. Что не так просто.

"Я извиняюсь", сказал Я, осторожно. "Если бы я знал, что это не ты, я бы никогда не прикоснулся к тебе".

"Он", сказала Дженни.

Я проглотил желание спорить. Местоимения могут быть такими обидными. "Ты все еще связана с моими эмоциями, не так ли? Можешь сказать, что я чувствую к тебе?"

Дженни заколебалась.

"Что бы ни случилось между нами, я буду..."

Сзади на меня упало что-то тяжелое, и я оказался на Земле, из меня выбило воздух. Тонкая, девчачья рука (нет, не моя) была зажата вокруг моего горла, пытаясь задушить меня. Я повернулся, пытаясь оторвать Лейни от себя, но она прижалась к моей спине, обхватив меня ногами за талию.

"Сдавайся! Ты уступаешь?" она радостно захихикала.

Я потянулся к Дженни, пытаясь поймать ее. Она была гораздо лучше подготовлена, чтобы

справиться с такими вещами, но она решительно держала руки сложенными.

Я не мог дышать. Мое лицо пылало, глаза слезились так, что я ничего не видел. Темнота сгустилась.

Неприкасаемый. Почему Биаде не сказала мне, что это значит? Моя рука была на руке Лейни. Я попытался вытащить её, но у меня закружилась голова, и ее хватка была слишком жесткой. Вместо этого я начал ее лечить. Я вложил в нее столько восстановительной энергии, сколько смог. Если ничего другого нет, возможно, это излечит ее от сумасшествия.

Давление на мое горло ослабло. Лэйни упала с меня на землю. Она перевернулась на спину с жуткой ухмылкой на лице и широко раскрытыми глазами. "Новое оружие, парни..."

"Что?" - Сказал я сердито. "Что это? Я знаю, ты не можешь так злиться из-за того, что я трахал тебя, пока ты была на обеде. Так что же это на самом деле?"

Она выглядела готовой лечь на меня, а затем ее гнев сошел на нет. Она опустила голову. "Я подвела тебя. Я видела, что он делает, и не остановила его. Я должна была вырваться из-под его контроля".

"О-о", - сказал я с облегчением. Ты чувствуешь вину. Вот почему ты так ужасно ко мне относишься. Тогда ладно. Ты не чувствуешь себя хреново из-за меня, ты чувствуете себя хреново из-за себя".

"А что лучше?"

Конечно. Парням нравятся неуверенные в себе женщины. Им очень приятно заставлять девушку чувствовать себя лучше. Гораздо сложнее это сделать, когда девушки уверены в себе и комфортно чувствуют себя в собственном теле..

"Мне все равно, винишь ли ты меня, ты, чертов идиот", сказала Дженни. "Что если появится кто-то, кто не подведет тебя? Что, если она сможет помочь тебе, когда ты в ней нуждаешься? Если ты уйдешь с ней, и никто не будет тебя винить".

Столько неуверенности, просто вау.

"Ты милая, когда ведешь себя глупо, понимаешь?" - Сказал я, зная, что покровительство разозлит ее еще больше. "Твоя логика устарела. Это не имеет значения, если кто-то лучше тебя. Всегда найдется кто-то лучше... Красивее, умнее, смешнее, лучше делает минет... Ты мне не поэтому нравишься. Ты не должна быть лучшей, ты просто должна быть собой".

Хорошая работа, подумал я. Умаслить ее, заставить чувствовать благодарность за то, что я позволил ей быть со мной. Хе-хе.

Дженни медленно кивнула. "Что не так с моими минетами?"

"Ничего".

"Но они могли бы быть лучше, верно?"

"Ты в горящем самолете, и ты так счастлива, когда находишь парашют под своим сиденьем, но на полпути к Земле ты понимаешь, что у тебя есть кое-что, привязанное к спине".

"Нет. Ты знаешь, о чем я говорю. Нет ничего плохого в твоих минетах, но если кто-то может выполнять оральный секс, жонглируя шаром для боулинга, электрической пилой и яйцами, тогда люди, очевидно, скажут, что есть кто-то, кто умеет это делать лучше".

"Хм. Я поняла. Ты представляешь себе, что это лучший минет".

"Что? Нет. Я сказал так, просто для примера"

Дженни перешагнула через Лэйни, которая все еще улыбалась небу, и подняла три драгоценных камня. Она держала их, как ювелир, осматривая свой товар. Она держала два в кулаке, а третий поднесла к лицу.

"Что насчет тебя? Как тебе понравилось быть моей заменой?"

"Если честно", сказал глубокий голос, "я нашел в нем нежного и внимательного любовника".

Я не был уверена, стоит ли мне льстить или нет.

"Интересно", сказала Дженни. "Он никогда не был нежен со мной".

"Это потому, что всякий раз, когда я пытаюсь быть нежным с тобой, ты говоришь мне, чтобы я перестал трахаться как гей. Что, во-первых, гомофобно и, во-вторых, означает, что ты не понимаешь, как работает гей секс. Я выхватил у нее драгоценные камни. Вы трое, если я услышу хоть слово об этом от кого-нибудь из вас, я брошу вас всех в море". Я схватил Дженни за руку и затащил ее в менее открытую часть крыши.

"Ты будешь нежен со мной?"

"Нет", сказал я.

"Я не знаю, занимался ли ты когда-нибудь сексом на вершине замка, но я не рекомендую это. Очень сквозит".

"Ты ужасно выглядишь", сказала Клэр. "Тебе нужно немного поспать".

"Благодарю. Возможно, если бы все не высасывали из меня жизнь, я бы не выглядел мертвецом".

"Кто-нибудь умеет жонглировать?" спросила Дженни. "Мне нужен кто-то, кто научит меня".

Я сел и начал есть руками. Ложки не было видно.

Флосси наклонилась через стол с протянутой рукой. Она положила её мне на лицо.

"Да, я знаю. Если бы это было так, я бы не спрашивал, не так ли? "

Флосси ткнула меня пальцем в грудь. "Я тоже могу дотронуться до тебя".

Я шлепнул ее по руке. "Морис?"

Морис достал блокнот и листал его. "Да, мне кажется, я понимаю".

"Ты понимаешь?" Я старался сдержать волнение, слишком часто обжигался.

"Я думаю, ее судьба", сказал он. "Судьба не может коснуться тебя".

"Ладно", сказал я. "Что это значит?"

"Я заметил, что всякий раз, когда ты сталкиваешься с чем-то, что кажется неизбежным, тебе удается избежать этого. Не всегда для чего-то лучшего".

"Слишком неопределенно. Мне нужен был солидный, практический пример".

"Я заметил в Некромеле", сказал Морис. "И ты, и Юци могли путешествовать во времени, но только вы могли сделать радикальные изменения. Если бы вы могли использовать его должным образом, кто знает, чего бы вы могли достичь?

"Чтобы я мог изменить то, что мне не подходит?" Это будет самая мощная суперсила.

http://tl.rulate.ru/book/579/447379